ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 15.05.2020 | Винфрид Файт

Когда двое ссорятся...

... без третьего не обойтись. Германии и Франции не удается найти общий язык, а потому Польша должна придать ЕС новые импульсы.

Данная статья также доступна на немецком языке

Коронавирус в очередной раз продемонстрировал отсутствие сильных лидеров в Европе. После финансового и миграционного кризиса нынешняя ситуация снова обнажила продолжающийся раскол в ЕС. И все это в потерявшем равновесие мире, которому с большим трудом удается скрыть серьезные кризисы и конфликты под покровом коронавирусной эпидемии. В некоторых случаях они даже обостряются, как, например, в западноафриканском Сахеле, где исламистские террористические группировки во многих регионах дестабилизируют обстановку, а то и правят ими, или в Ливии, где с неутихающей силой бушует пламя гражданской войны. Оба конфликта могут иметь далеко идущие последствия для Европы из-за возможного усиления миграционного потока и террористических угроз. То же касается и конфликта в Украине, без решения которого построение новой архитектуры безопасности в Европе, за что выступает французский президент Эммануэль Макрон, нереально.

В этой ситуации, которую лишь на первый взгляд затмил коронавирусный кризис, ЕС оказался без реального лидера. Энергия, с которой правительство Германии ведет борьбу с пандемией внутри страны, никак не влияет на тот факт, что в европейских делах почти нет никакого движения. Это невозможно скрыть даже программами оказания экстренной помощи, принятыми после долгих торгов. Берлин эпохи политического заката Меркель слишком долго давал ход всем инициативам Макрона, за что в нынешней кризисной ситуации приходится платить высокую цену. Вместо того чтобы взять на себя лидерство в парализованной пандемией Европе, Берлин и Париж даже в обстановке коронавирусного кризиса оказались в разных лагерях.

Но представить себе единую и глубоко интегрированную Европу без этих двух стран невозможно. Они являются двумя различными

геокультурными основами европейского единства: Франция, расположенная на западном крае Европы, как ее западный, демократический, светский элемент с центральным государственным управлением, и Германия в центре Европы, как «ковыляющий следом» демократический, федералистский, а в послевоенный период все более пацифистский и экологический ее элемент. С расширением на восток в 2004 году добавился третий элемент: общество с ярко выраженным аграрно-религиозным характером, в котором в течение столетий доминировали чужие силы. Польша является не только своеобразным идеальным образцом такого общества, но и страной с экономической историей успеха; и то, и другое вместе взятое предопределяет ее сильное право голоса в Европе.

Энергия, с которой правительство Германии ведет борьбу с пандемией внутри страны, никак не влияет на тот факт, что в европейских делах почти не наблюдается движения

Основы для формирования потенциального трио лидеров ЕС, в котором слились бы эти различные элементы, благодаря чему оно обрело бы истинную репрезентативность, были заложены еще в 1991 году. 28 августа того года, в день рождения Гете, состоялась встреча министров иностранных дел Ханса-Дитриха Геншера, Ролана Дюма и Кшиштофа Скубишевского в Веймаре, на которой был создан «Веймарский треугольник». Но в политическом отношении он вскоре впал в своеобразное состояние сна: последняя встреча на высшем уровне глав государств и правительств состоялась в 2011 году, а последняя встреча министров иностранных дел – в 2016-м. Конкретные решения принимались редко, но все же он был неплохой площадкой для переговоров и стал символической структурой в плане вовлечения центрально- и восточноевропейских стран в ЕС.

Ввиду усиливающейся непредсказуемости в мировой политике и европейской недееспособности можно было бы попытаться пробудить ото сна эту «спящую красавицу». Два «принца» уже предприняли первые попытки приблизиться к этой цели: министр иностранных дел Хайко Маас в марте 2018 года совершил свой второй после вступления в должность визит в Варшаву (после Парижа) и с тех пор неоднократно посещал Польшу; в феврале 2020 года Макрон стал первым французским президентом за последние шесть лет, побывавшем в Варшаве. Оба выступили в Польше с

призывом к возрождению «Веймарского треугольника»: первый был «вооружен» мандатом Федерального правительства, в коалиционном соглашении о создании которого в явной форме была упомянута поддержка идеи «Веймарского треугольника», второй – приглашением Польши на первый саммит спустя почти десять лет 14 июля в Париже.

И это учитывая тот факт, что с 2015 года правящая в Польше национал-консервативная партия «Право и справедливость» (ПиС) во главе с Ярославом Качиньским исповедует явно критический курс в отношении Европы, да еще и сошлась в клинче с Европейской комиссией в вопросах верховенства права, судебной реформы и миграции. Эти вопросы являются сейчас камнем преткновения на пути к обновленному «Веймарскому треугольнику», однако существуют и другие важные разногласия, прежде всего между Парижем и Варшавой, вне всех политических лагерей. Они связаны с различным геополитическим местоположением обеих стран, а также их историческим опытом. Самым большим вызовом и угрозой для Франции стал юг с его распадающимися государствами, исламистскими террористическими организациями и возрастающим давлением миграции. Польшу наибольшая опасность подстерегает на востоке в лице России, которая столетиями занимала доминирующее положение в соседних с ней регионах, а недавно, в частности в Украине, снова продемонстрировала свои экспансионистские устремления.

Стабилизация отношений с восточными соседями и защита от возможных амбиций России принадлежат к внешнеполитическим приоритетам Варшавы вне политических лагерей

Столь различное восприятие имеет последствия и для ориентации обеих стран в области внешней политики и безопасности. В то время как Париж традиционно стремится к «стратегической автономии Европы», что с особой силой проявилось при правлении Макрона, а тем самым и к большей независимости от США, основой стратегической ориентации Варшавы является тесная связь с НАТО и военная защита США. Впрочем, после Брексита Польша потеряла своего важнейшего союзника в ЕС, а похолодание в отношениях Вашингтона с Европой, проявившееся еще до прихода Трампа, породило сомнения в надежности американских гарантий и в Варшаве. Тем самым, возможно, появилась щель в польском упрямом мышлении, в

которую мог бы прежде всего просочиться Берлин. Ведь Германия является не только географическим мостом между Польшей и Францией, а тем самым и связующим звеном между восточными и западными государствами – членами ЕС, но и занимает посредническую позицию между ними и с геостратегической точки зрения.

Это, в частности, касается и кризиса в Украине, который стал еще одним препятствием на пути к возрождению «Веймарского треугольника» и создания новой архитектоники безопасности в Европе, немыслимой без России. Решение не включать Польшу в состав «Нормандской четверки», после того как три «веймарских министра иностранных дел» – Фабиус, Сикорский и Штайнмайер – в феврале 2014 года первыми попытались стать посредниками в урегулировании «конфликта на Майдане», стало стратегической ошибкой. Польша – единственная страна – член ЕС, которая имеет границы как с Украиной, так и с Россией, и поддерживает самые тесные связи с Киевом, не в последнюю очередь и благодаря почти двум миллионам украинских мигрантов в этой стране. Стабилизация отношений с восточными соседями и защита от потенциальных амбиций со стороны России принадлежат к числу внешнеполитических приоритетов Варшавы, разделяемых представителями всех политических мастей. Поэтому урегулирование кризиса в Украине и нахождение modus vivendi с Москвой отвечает коренным интересам Польши, как и ЕС. И здесь опять впереди всех Эммануэль Макрон, зондирующий почву как в Варшаве, так и в Москве, и вдобавок к этому желающий вдохнуть новую жизнь в «нормандский формат».

Сдвинуть с места позицию Польши могут два фактора. Во-первых, это наращивание европейской оборонительной мощи без отказа от связей с НАТО, которое усилило бы позиции ЕС в отношениях с Москвой и, вероятнее всего, подтолкнуло бы ее к уступкам, благодаря чему обрела бы реальные очертания возможность создания общеевропейской архитектоники безопасности. И, во-вторых, такое «умиротворение» в восточной зоне рисков дало бы возможность сконцентрировать свои силы на южном фланге ЕС и тем самым, возможно, уменьшить миграционное давление, которого так опасается Варшава. В обоих направлениях возрожденный «Веймарский треугольник» мог бы сыграть главную роль.

Винфрид Файт

Фрайбург

Д-р Винфрид Файт (Winfried Veit) – политолог и преподаватель международных отношений Фрайбургского университета. До 2011 года работал в Фонде им. Фридриха Эберта, в том числе руководителем отдела Восточной Европы и Центральной Азии, а также руководителем представительств Фонда в Южной Африке, Израиле, Париже и Женеве.